

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

«Каждый имеет право стать лидером. Даже еврей. Речь идет о **настоящем** лидерстве. Не будем пока уточнять, в какой именно области. Естественно, в хорошей области, типа русской литературы или теоретической физики. Настоящесть здесь момент определяющий. Потому что **мнимое** лидерство — это проклятие евреев и порождает антисемитизм. И многие евреи вообще считают — лучше **не высовываться**. В связи с этим — цитата: *“Изображая евреев умными и добропорядочными, мы только пробуждаем ревность. Страх перед евреями, а стало быть, и неприязнь к ним может ослабить только образ еврея доверчивого, бестолкового, своего... Всем довольного, ничего не ищущего, ничего и никого не презирающего...”*. Понимаете? То есть прикиньтесь дураками, безвредными юмористами, беспомощными неудачниками, недотёпами (шлимазлами, так сказать), прикиньтесь мертвыми, примите окраску окружающей среды, изобразите собой кусочек коры среди высохших сучьев, накройте медным тазом. Ну как там советовали в гетто фашистские прихвостни из своих же евреев: «Не нарушайте правила внутреннего распорядка, господа евреи, не раздражайте охрану, не попадайтесь на глаза герру коменданту, будьте тихими и незаметными...» и шепотом добавляли: «Может быть, и выживем...». Не выжили. Даже эти несчастные прихвостни не выжили, правда, улетели в небеса самыми последними, вслед за тихими, доверчивыми евреями. (Нет чтобы погибнуть с музыкой, как варшавские ребята. Вечная им слава!) Итак, мнимое лидерство порождает антисемитизм? Но тут вот какая штука — кошунственное подозрение мелькает в моей голове, что антисемитизм порождает и настоящее лидерство, и вообще, любая мелочь может породить это неприятное явление. И снова цитата: *“...задача борцов с антисемитизмом состоит не в разоблачении антисемитских мифов, но в том, чтобы разрушить легенду о еврейском лидерстве”*. Вот что должны усвоить господа евреи. Горите себе вполне, поменьше Нобелевских и прочих премий, сдерживайте свои творческие порывы, думайте о своем народе».

Хочется воскликнуть: браво! Людмила Агеева так страстно и органично переводит цитату из статьи автора этих строк «Четвертый источник» («Зарубежные записки», 2 — 2008) в советы фашистских прихвостней, что лишь очень заинтересованное лицо способно заметить разницу между ними (между нами): в моей статье речь идет о пропаганде, а в вышеприведенной филиппике о реальном поведении. Не говоря уже о том, что и потенциальным пропагандистам я не давал никаких советов — все равно каждый будет жить своим умом, — но лишь пытался предсказать, какой **образ** еврея будет усиливать, а какой ослаблять антисемитизм. Ибо антисемитизм, по моему горестному убеждению, питается не столько реальными пороками и достоинствами евреев, сколько фантомами, стереотипами, легендами. С которыми можно бороться, даже и не изменяя реального поведения.

По крайней мере, не вижу, кому помешали гореть в полный накал и получать Нобелевские и прочие премии Шолом-Алейхем и Зингер, развернувшие перед растроганными читателями великолепную галерею еврейских чудачков — уж никак не рационалистов, для которых нет ничего святого. Тогда как именно рационалистический скепсис, представляющий едва ли не главную угрозу для традиционных национальных святынь, и является истинной мишенью юдофобов-традиционалистов, ошибочно полагающих, что без евреев не было бы и скепсиса.

Собственно, в «Четвертом источнике» об этом у меня написано черным по белому: «Евреи представлялись юдофобам (и представляются сейчас) не просто активными участниками, но **создателями и лидерами** всех угрожающих их психологическому благополучию движений». И я всего лишь хотел бы избежать того, чтобы евреи расплачивались за чужие грехи или чужие подвиги: «**Мнимое** лидерство — вот формула еврейского проклятия». Мнимое, а не подлинное! Неужели я не ясно выразился?

Зачерпну еще раз из «Четвертого источника»: «Ведь и сегодня в глазах исламского мира Израиль является авангардом Запада на Ближнем Востоке, не будучи им в реальности. Ненависть

всегда рождает клевету, и евреям нужно как-то выпутаться из этой опаснейшей роли мнимого авангарда, ибо в роковую минуту истинный авангард скорее всего снова пожертвует ими ради собственных интересов.

Вспомним: в нацистских грезях евреи считались лидерами большевизации, но истинные вожди большевиков (СССР) в решительную минуту от них отвернулись, евреи одновременно считались и лидерами либерализации, но в этот же роковой миг от них отвернулись истинные лидеры либерального Запада с Америкой во главе, установив издевательские квоты, — и так, я думаю, будет всегда. Поэтому задача борцов с антисемитизмом состоит не в разоблачении антисемитских мифов (проигравшие всегда будут клеветать на тех, кто представляется им победителями, и верить этой клевете, иначе их картина мира станет слишком уж невыносимой), но в том, чтобы разрушить легенду о еврейском лидерстве».

Как же еще исхитриться, чтобы наконец стало ясно, что речь идет не о разрушении реального лидерства, но лишь о разрушении **легенды** о таковом? Боюсь, отделаться от репутации фашистского прихвостня теперь мне будет так же невозможно, как евреям от незаслуженной роли лидеров в разрушении чужих святынь. Поскольку я сам невольно оказался их осквернителем. Ибо у какой-то части евреев (и особо чувствительных сочувствующих) боль и обида за свой униженный и оскорбленный народ достигает такой остроты, что всякое прикосновение рационального анализа они воспринимают как еще одно оскорбление, как попытку чуть ли не оправдать их гонителей или даже прислужиться к ним.

Агрессия, слепота, глухота к чужим доводам всегда результат страха — как у юдофобов, так и у юдофилов. Чтобы тебя услышали, нужно прежде всего как-то просигнализировать: я свой, я на вашей стороне! И мне по наивности казалось, что моя еврейская благонадежность пребывает вне всяких подозрений.

Как я ошибся, как наказан...

Но попытаюсь все же воззвать из бездны, куда меня низвергло пламенное перо Л. Агеевой, — или из небес, куда улетели мои собратья — еврейские прихвостни: господа евреи, высывайтесь, горите в полный накал, получайте побольше Нобелевских и прочих премий, не сдерживайте свои творческие порывы — и вы принесете своему народу любовь и уважение! При одном-единственном условии: если вы не будете оскорблять чужие святыни, покушаться на устойчивость чужих укладов. Тогда вы сможете сделаться не просто символом русской культуры, подобно Левитану, но даже крупной величиной в националистически ориентированной компартии, подобно академику Алферову. Вы сможете стать лидером российского империализма, как Жириновский, войдете в школьные программы и хрестоматии, как Пастернак и Манделштам, обретете всеобщее уважение, как скрипач Ойстрах, балерина Плисецкая, шахматист Ботвинник, физик Гинзбург, доктор Рошаль — или будете порождать смесь восхищения со снисходительной симпатией подобно математику Перельману, одолевшему проблему Пуанкаре...

А то и делаетесь всенародным любимцем как Высоцкий, Жванецкий, Слуцкая, Быстрицкая, Гафт, Миронов, Калягин, Кваша, Казаков, Копелян, Крамаров, Гердт, Раневская, Кобзон, Кристалинская, Розенбаум, Маршак, Чуковский, Володин, братья Стругацкие, братья Вайнеры... Ваши песни станут слушать со слезами на глазах, прекрасно помня, что ваша фамилия Дунаевский, Блантер, Френкель, Баснер, Тухманов, Городницкий...

Вам нет преград ни в море, ни на суше, пока вы не задеваете чужих наследственных грез, которые для всякого народа и прежде всего для нас самих есть первейшее условие исторического выживания.

Трагедия начинается только тогда, когда вашей личной грезой, вашим личным смыслом жизни оказывается именно разрушение чужих иллюзий, разрушение чужого уклада, а без этого вам жизнь не в жизнь, — что делать в этом случае? Что делать, если вы Троцкий?

Но если вы Троцкий, вы тем более не нуждаетесь в моих советах, вы будете делать то, что считаете нужным, гореть в полный накал, а думают о своем народе пускай всякие фашистские прихвостни.

И это правильно: думать — дело не господское.